

Отзыв

официального оппонента о диссертации Туарменского Алексея Владимировича «Вторичная интерпретация дипломатических отношений в современном английском языке», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)

Вопросы, связанные с интерпретацией различных сущностей, событий и явлений окружающего нас мира, а также исторических событий, имеют огромное значение на современном этапе, когда мы являемся свидетелями столкновения различных, нередко диаметрально противоположных, подходов, ценностей и мировоззрений. Язык играет важнейшую роль в процессах интерпретации. Как известно, интерпретирующая функция является одной из трех основных функций языка, что отражает интерпретирующий характер человеческого сознания. Современная когнитивная лингвистика, в центре внимания которой находится антропоцентрическая природа языковой интерпретации, предоставляет большие возможности в отношении изучения концептуальных основ и когнитивных механизмов интерпретации.

Сказанное обуславливает **актуальность** диссертационного исследования Туарменского Алексея Владимировича. Оно выполнено в русле современной когнитивной лингвистики и посвящено вопросам интерпретации. В качестве **объекта** исследования выбраны средства вторичной интерпретации дипломатических отношений в современном английском языке, а **предметом** исследования являются когнитивные и языковые механизмы вторичной интерпретации дипломатических отношений. Актуальность определяется также целесообразностью комплексного изучения различных когнитивных механизмов вторичной интерпретации, в том числе в их взаимодействии, и большой значимостью дипломатических отношений на современном этапе развития мира.

Целью своего исследования автор ставит изучение вторичной интерпретации дипломатических отношений в современном английском языке и выявление когнитивных и языковых механизмов формирования вторичных смыслов в этой области. Общая цель достигается путем решения в ходе исследования пяти конкретных взаимосвязанных задач, и результаты, полученные в процессе их решения, отражаются в пяти положениях, выносимых на защиту.

Формулировка цели и задач диссертации, их реализация в ходе исследования и полученные результаты, представленные в выводах и положениях на защиту, дают четкое представление о **научной новизне** рецензируемой диссертации, которая заключается в том, что в ней впервые осуществлен комплексный анализ когнитивных и языковых механизмов вторичной интерпретации дипломатических отношений в английском языке, установлены концептуально-тематические области, в контексте которых реализуется указанная вторичная интерпретация, произведено моделирование структуры фрейма DIPLOMATIC RELATIONS, определены его обязательные

и факультативные компоненты, а также компоненты, которые выступают объектами вторичной интерпретации, проведена классификация практического материала большого объема по типам вторичной интерпретации и концептуально-тематическим областям.

С новизной исследования во многом связана его **теоретическая значимость**. Она определяется тем вкладом, который автор вносит в теорию языковой интерпретации и типологию вторичной интерпретации. В работе показана связь когнитивных и языковых механизмов с типами вторичной интерпретации и концептуально-тематическими областями, в контексте которых она реализуется. Работа также вносит вклад в теорию концептуальной метафоры.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты и эмпирический материал могут быть использованы при подготовке лекций и учебных пособий по когнитивной семантике, теории языковой интерпретации и теории метафоры. Кроме того, поскольку практическая часть диссертации представляет собой своего рода «энциклопедию» видов дипломатии, содержащиеся в ней примеры и их анализ автором безусловно могут быть использованы на практических занятиях по английскому языку с обучающимися в сфере международных отношений.

Теоретической базой исследования послужили работы в области когнитивной лингвистики, теории лингвистической интерпретации и теории метафоры, а также исследования в области международных отношений, дипломатической лингвистики и конфликтологии. Особое влияние на формирование теоретической базы диссертации оказали труды ученых Тамбовской научной школы когнитивной лингвистики (Н.Н. Болдырев, Л.В. Бабина, Л.А. Панасенко, Л.А. Фурс и другие).

Материал исследования составляет более 4000 примеров вторичной языковой интерпретации дипломатических отношений, собранных из англоязычных новостных онлайн изданий и различного рода интернет источников, а также данные большого количества англоязычных толковых словарей. Особо стоит отметить актуальность и современность эмпирического материала: большинство источников относится к 2025 году. **Методы исследования** обусловлены выбранным подходом и задачами и включают в себя концептуально-дефиниционный анализ, контекстуальный анализ, статистический анализ, фреймовый анализ и метод когнитивного моделирования.

Структура диссертации отражает логику исследования и определяется теми задачами, которые ставит автор. Диссертация общим объемом 215 страниц состоит из введения, двух глав с выводами, заключения, и трех списков – использованной научной литературы, источников эмпирического материала и использованных словарей. Список научной литературы содержит 347 наименований, из которых 273 на русском языке. Большое количество использованных работ опубликовано за последние пять лет.

В первой главе представлены теоретико-методологические основы исследования. Автор излагает основные подходы к проблематике и терминологии дипломатических отношений в гуманитарных науках, описывает результаты изучения дипломатических отношений в лингвистике, рассматривает понятие вторичной языковой интерпретации, структуру фрейма DIPLOMATIC RELATIONS и когнитивные механизмы, лежащие в основе процессов вторичной интерпретации дипломатических отношений. Вторая глава посвящена анализу и классификации практического материала. Автор выделяет четыре концептуально-тематические области, в контексте которых осуществляется вторичная интерпретация дипломатических отношений – ЧЕЛОВЕК, ПРОСТРАНСТВО, АРТЕФАКТ, ПРИРОДА – классифицирует собранные примеры и когнитивные и языковые механизмы вторичной интерпретации по типам вторичной интерпретации и концептуально-тематическим областям, описывая наблюдаемые при этом отношения, взаимодействия и закономерности. Результаты анализа обобщаются в выводах по главе, а также в большом количестве таблиц и диаграмм. В заключении обобщаются основные положения диссертации и кратко намечаются перспективы дальнейшего исследования. Стоит отметить, что диссертацию в целом отличает четкая, логичная и последовательная структура.

Научные положения и выводы диссертации в целом можно считать **обоснованными**, что обуславливает, во-первых, проведенный автором тщательный и в целом корректный анализ большого количества значимых работ как отечественных, так и зарубежных исследователей в избранной научной области; во-вторых, подробный и убедительный, с применением комплекса релевантных методов, включающих, что немаловажно, концептуально-дефиниционный анализ с опорой на толковые словари английского языка, анализ большого объема языковых данных. Обоснованность результатов исследования подтверждается согласованностью данных анализа, сделанных выводов и положений, выносимых на защиту.

Достоверность результатов и выводов проведенного исследования обеспечивается корректностью разработанной автором комплексной методики анализа языкового материала, последовательностью и логичностью применения методов анализа, а также в немалой степени большим объемом проанализированных данных, дающих в совокупности цельную и полную картину вторичной интерпретации дипломатических отношений. Достоверность результатов и выводов работы подтверждается их апробацией на конференциях и семинаре, а также в опубликованных автором восьми статьях, в том числе шести статьях в журналах, включенных в перечень ВАК.

В целом диссертация производит благоприятное впечатление и представляет собой завершенное, цельное и самостоятельное научное исследование, автор которого ставит и успешно решает конкретные задачи и приходит к вполне убедительным и обоснованным выводам. Оформление диссертации в целом не вызывает вопросов, она написана хорошим научным языком. При этом в процессе ознакомления с диссертацией возникает

несколько замечаний, многие из которых, однако, имеют скорее характер дискуссионных вопросов или вопросов, требующих разъяснения:

1. На с. 18-22 автор рассматривает понятия «дипломатия», «дипломатические отношения» и «международные отношения» и приходит к выводу о необходимости их четкого разграничения. В этой связи далее отмечается (с. 22), что дипломатия и международные отношения находятся за рамками исследования, и «в фокусе внимания работы» будут только дипломатические отношения, что будет учтено «при отборе фактического материала». В главе 2 автор действительно использует термин «дипломатические отношения», однако в большинстве анализируемых примеров встречается английское слово *diplomacy*. В этой связи возникает вопрос: разграничение понятий дипломатия и дипломатические отношения касается только русского языка, а в английском языке этого разграничения нет? Единица *diplomacy* в системе английского языка или в контекстах, анализируемых автором, означает в том числе или, может быть, исключительно дипломатические отношения?

2. В отличие от других рассматриваемых автором когнитивных механизмов вторичной интерпретации механизм инференции, упоминаемый в выводах, положениях, выносимых на защиту, и заключении представлен в работе не очень выразительно. Часто автор просто упоминает, что он дополняет другие механизмы. Мало убедительных примеров, иллюстрирующих то, как работает этот механизм при вторичной интерпретации. На с. 107 при анализе примера (1) автор пишет, что «когнитивный механизм концептуальной метафоры дополняется механизмом инференции, за счет которого на основе концепта ТРАДИЦИЯ выводится знание о закреплении» описываемого подхода «как нормы». Возникает вопрос: такого рода знание, по мнению автора, выводится на основе выделенных в примере единиц или знаний значения единицы *traditionally*, или всех этих единиц в совокупности?

3. Не очень понятно утверждение автора о том, что «Концептуально-тематическая область ПРИРОДА не востребована в ходе рассматриваемого типа вторичной интерпретации» (с. 109). Можно ли считать, что функция классификации в принципе не может быть реализована в указанной области? Выявлены ли причины этого? Или же дело просто в том, что автору не встретились такого рода примеры?

4. Вызывают вопросы некоторые наименования автора, встречающиеся в работе. Например, использование русского слова *контейнер* как способа перевода английского *container* (см., например, с. 87 («заполнение контейнера»). Более уместным представляется слово *вместилище*, которое автор сам же употребляет ниже (с. 88). Странно в научной работе выглядит русское слово *тропинка* вместо *путь* как перевод английского *path* («знание о тропинке», с. 108).

5. При в целом корректном и показательном анализе автором значений слов английского языка вызывает вопросы анализ двух единиц английского языка. Во-первых, на с. 112, анализируя пример (3), содержащий

единицу *plague* автор пишет, что «областью-источником... выступает знание об очень опасной болезни» и приводит соответствующее определение из словаря английского языка. Представляется, что в приведенном автором контексте актуализируется все же не это, а другое, значение единицы (*something that causes a great deal of trouble or harm* (Collins Cobuild), представляющее собой конвенциональную и закрепленную в словаре метафору. Приведенное автором определение видится нерелевантным. Во-вторых, по нашему мнению, стоит различать употребление единицы *rise* в примере (3) на с. 88 (в сочетании *on the rise*) и в примерах (1) на с. 87 и (22) на с. 118. Есть большие сомнения относительно того, что в двух последних примерах эта единица действительно актуализирует смысл “move upwards”.

Перечисленные замечания не затрагивают концептуальных основ диссертации и не снижают высокой оценки выполненного исследования.

На основании вышеизложенного можно заключить, что диссертация Туарменского Алексея Владимировича «Вторичная интерпретация дипломатических отношений в современном английском языке» является самостоятельным, завершенным исследованием, вносящим вклад в решение ряда актуальных проблем современной германистики, и соответствует требованиям п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842), а его автор, Туарменский Алексей Владимирович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки).

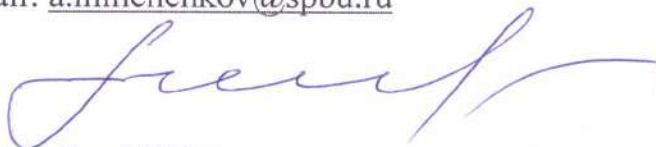
Отзыв составлен доктором филологических наук (специальность 10.02.04 – Германские языки и 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание), доцентом Минченковым Алексеем Генриевичем, профессором кафедры иностранных языков в сфере физико-математических и химических наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9

Телефон: 8 (812) 328-94-82

Сайт: spbu.ru

E-mail: a.minchenkov@spbu.ru

Минченков Алексей Генриевич

28 сентября 2026 г.

ПОДПИСЬ РУКИ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА

УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ

М.С. ЗУБОВА

Против включения персональных данных, указанных в отзыве, в документы, связанные с защитой диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю

